

Роман Клепов

Речные виражи "Сомнительные личности" 2 часть

Роман Клепов

Речные виражи "Сомнительные личности" 2 часть

«Автор»
2026

Клепов Р.

Речные виражи "Сомнительные личности" 2 часть / Р. Клепов — «Автор», 2026

Дмитрий Лазунин захотел стать финалистом в гонках на лодках в клубе Олега Сомова, и он вместе со своей подругой приезжает туда. Он показывает своё мастерство и было бы всё отлично, если бы не посторонние люди, которые начали диктовать свои условия, да ещё и подруга прильнула к руководителю клуба. Дмитрий выжидает момента, чтобы назло всем нанести сокрушительный удар по частному заведению!

© Клепов Р., 2026
© Автор, 2026

Роман Клепов
Речные виражи "Сомнительные личности" 2 часть

Глава 1

Дмитрий Лазунин, блаженно развалившись на диване, взял свежую программу на предстоящую неделю, зевнул, и усталой рукой потёр лоб. Симпатичный молодой человек внушал к себе искреннее доверие людей, полный прилив сил и мужской разум. Он просмотрел программу передач и уверился в абсолютной скуке на весь текущий день. Сегодня у него заслуженный выходной, а завтра он пойдёт со своей бригадой из пяти человек наниматься к комунибудь на работу заливать крыши битумом. Такой летний калым вызвал у него привычку к высоте и жаркой работе. Прошлые заработки были растрачены на пустяки, благодаря, любимой Елены. Сколько можно, думал он, пора с этим кончать, да и только. На квартплату и прочие надобности не накопить. Какие могут быть отдыхи, когда нагрянет зима, а мороз как всегда не за горами. Зимой работу найти весьма трудно. Про случайные заработки можно совсем забыть.

Лазунин отшвырнул газету и прикрыл глаза. Долгая жара беспощадно утомляла, а телевизор ещё куда больше.

Дверь ванной комнаты глухо хлопнула, когда Елена вышла из неё, в цветном тоненьком халате, предварительно приняв прохладный душ. Она прошмыгнула в комнату Дмитрия и бухнулась в пышное кресло.

– Ты бы ополоснулся? – предложила она.

Парень открыл глаза.

– До вечера ещё далеко.

– Станет легче.

– Но не голове.

Елена встала и подошла к солнечному окну.

– Дима, в клубе наверно полно народу? Как ты думаешь?

– Что нам до него?

Она замялась.

– Могли бы и там время провести, чем в душной квартире томиться.

– Ты почему такая есть? – возмутился он. – Помнишь, мы в прошлое воскресенье, сколько наличных денег спустили? Мелкие деньги не поставишь, а крупные..., про крупный куш и объяснять не буду.

Елена села обратно в кресло.

– Обязательно, что ли на гонщика ставить? Можно и так посидеть в уличном баре.

– Ай, не всё ли равно, каким путём утекают финансы. Учти, завтра у меня может не быть работодателя. В нищете я тухнуть не хочу. На предприятиях платят тоже, кот наплакал, поэтому побережём деньги. Принеси-ка лучше баночку колы из холодильника.

Елена кивнула и ушла на кухню. Её омрачённое настроение никак не подходило Дмитрию. Он понимал, что за этим следует разногласие между двумя молодыми людьми. Их гражданский брак длился уже два года. Он смог несколько изучить Закайлову Елену, познакомившись с ней на городской аллее. Казалось, её милая внешность врежется в воображение и не уступит не чему либо. Однако данная работа заняла в голове трон и, откупаясь заработанными деньгами, заставляла и впредь мучить мозг. Надоела до чёртиков это проклятая крыша. То ли дело лодки, сел и поплыл с ветерком. Записаться в клуб гонщиком и дело с концом. По мере прочего, до весны возвысится семейный бюджет. Ах, это лишь мечты, раздосадовано размышлял Дмитрий.

– Лови, – девушка кинула алюминиевую запотевшую банку с колой.

Дмитрий ловко поймал её, нетерпеливо выдернул кольцо и хлебнул добрый глоток напитка. Внутри всё охладилось.

– Остудился? – подшутила она.

– Порядком.

– Может мне на работу устроиться? Дмитрий рассердился.

– Куда ты пойдёшь? За какие гроши? Толку от тебя будет мало, сиди лучше дома и деньги зря не прокатывай.

Он заметил её обиженное выражение светлого лица. Елена часто в нём вызывала к себе жалость, отчего он быстро смягчался.

– Успокойся. Сработаемся в бригаде, тогда через следующее воскресенье отправимся в яхт-клуб. Мне тоже там некоторые заметки для себя нужно сделать.

Елена заулыбалась и благодарно его поцеловала.

– Я так и знала.

– Не радуйся раньше времени, – предостерёг он. – Я сказал, если получится с калымом.

– У тебя всё получится, - успокоила его Елена.

Лазунин допускал себе малейшее удовольствие о том, что там нет особых гонщиков, выходящих в финал. Странные богатеи, был некий Фотин, потом попал в аварию и пропал бесследно, но и Зацепин также замешкался и исчез. И никак они не могут выявить одного победителя, который забрал бы приз домой. К счастью, Дмитрий умел ровно плавать на моторках, даже доводилось ходить в любительскую секцию в родном городе. Здесь страшные соревнования и пустая твоя смерть за живое место никого не заденет. Лишь бы денег раздобыть, чтобы туда пойти, а там посмотрим кто кого.

– Лена! – окликнул её Дмитрий. – Интересно, какова оплата за участие в гонке?

– Зачем тебе это?

– Хотел знать. Если высокооплачиваемый заплыв то понять небогатых ребят можно, а к чему же состоятельным людям лезть в эту мясорубку?

– Чтобы увеличить капитал в два раза больше, – ответила она.

– Не думаю, – не согласился с ней Дмитрий. – Повышение адреналина или хобби такое. У кого водятся значительные деньги, те вкладывают их на своё оповещение.

– Может быть, - согласилась она.

Дмитрий перевернулся на левый бок и облокотился на локоть. Несмотря на её женские капризы, а они были не настолько частые, он видел в ней истинную свою половину. С помощью нежной жены дела идут в гору.

– Мне край головушки необходимо ухватить тысяч семь на какой-нибудь базе. Они там платят щедро, нежели в жилых домах.

Он наконец-то допил колу и лёгкими щелчками начал бить пальцами по баночке.

– Ворвусь в клуб и раз, два..., – приговаривал он в такт удара.

– Выбью одного за другим словно котят.

Елена от души рассмеялась и включила вентилятор. Поток воздуха приятно обдул её чуть влажные тёмные волосы.

– Оказывается, я живу с будущим чемпионом, – с деланным восхищением произнесла она.

– Ну, чемпион не чемпион, а в Петербургской секции я показал себя неплохо. К тому же бесплатно, без всякой мотивации.

– Эх ты гонщик. Мечтать не вредно. Заработай деньги хотя бы музыку там послушать.

Девушка отобрала у него банку и удалилась в кухню. Дмитрий верил в личные способности, и упрёки жены взял в порядке вещей.

«Жигули» шестой модели подъехала к въезду частного владения яхт-клуба и посигналила, оставляя за собой туман-ное облако пыли. На сигнал никто не отозвался. В будний день площадь пустовала чаще. Сигнал раздался вторично. Повезло. Мужчина, бригадир мастерской с удивлением осмотрел красную машину. Весь транспорт заезжал, не спрашивая разрешения. Он подступил к ветровому окошку и пригляделся. Черново-лосая девушка брезгливо посмотрела на него с ног до головы. Подмазанная солидолом бригадирская спецодежда отдавала едким запахом. Растворитель также перемешался с маслами, создавая удушливую реакцию с палящим зноем.

– Ты кто здесь будешь? – спросила она.

– Начальник, – засмеялся мужчина и физическую усталость как рукой сняло.

– Спрячь зубы и ответь, можно проехать или нет. Я незнакома с вашими правилами.

– Странная особа, – сказал он. – Меня разбирает любопытство, что вас сюда занесло в чёрные будни?

Незнакомка насупилась, взгляд стал ледяным.

– Проехать можно? – повторился вопрос.

– Ради бога. Парадная дверь прямо посередине здания. Сомов должно быть у себя. Управляющий тоже не отлучался. Ещё вопросы?

Она не ответила. С пробуксовкой дёрнула машину и, въехав на площадь, завернула налево. У крыльца она столкнулась с толстым брюхом Соловкина и грубо выругалась. Управляющий хотел сделать замечание на невежество дамы в гостях, но передумал.

– Вы к кому?

– Кто руководит этим прибыльным заведением? – спрашивала она неприкосновенным тоном завистника.

Толстяк добродушно улыбался.

– Я тот человек, кто вам непосредственно пригодится.

– Ты старший в клубе?

– Второй человек, после Олега Сомова, а что?

Она нахмурилась и рванулась по коридору.

– Эй, – заорал Соловкин. – Его в данности нет. Будь Олег у себя, всё равно вам сначала нужно зайти ко мне.

– Да? – она резко остановилась.

– Давайте пройдём в мой кабинет.

Крепкие каблуки туфель застучали по чинной лестнице, когда они с Соловкиным шли в его рабочую комнату. Управляющий и он же ведущий программы гонок, заинтересовался не меньше бригадира деловыми напутствиями приезжей женщины.

У себя в кабинете он сел за свой объёмный стол и усадил гостью напротив. Окна были настежь открыты, сквозящий воздух дарил здоровое самочувствие.

– Слушаю вас...э-э..., как вас?

– Устинова Изольда.

– Изольда. Вполне редкое имя при моей жизни, – признался Соловкин. – Что изволите?

– Моё предложение короткое. В вашем яхт-клубе я никогда не была, но слышала от знакомых мне людей правила смертельной гонки. Очень обширный круг заплыва и много напрасного ущерба.

Управляющий не совсем понял её слов. Разъяснения были поставлены некорректно.

– В чём Изольда ваша суть? Обоснуйте мне наши ошибки. Ошибки, так ведь? – уточнил он.

– Конечно. Время деньги. Ваша гоночная дорожка не наделена мудростью. Этот круг, сплошное утомление, а ваши препятствия, разбросанные вдоль протоки, всего лишь ужастики,

нагоняющие лютый страх. От этого гонщик и проигрывает полным ходом или выразиться яснее, своим чередом.

Соловкин не воспротивился. История дамы прояснялась.

– И что вы нам предлагаете?

– Временную стометровку.

– Стометровку?

– Да. Очень сложная трасса. Требует максимальной реакции.

– Вы такое где-то видели?

– Иначе не предлагала. Занимала первое место на показательных гонках. На натуральных заплывах и говорить нечего. У людей не хватает хладнокровия, тормозят на старте, нервы сдают мгновенно.

– Прекрасно. Тогда почему временную?

– Быстро устареет. Нормализуется импульс.

Соловкин мысленно представил себе как они с руководителем клуба, исполняют женские прихоти Изольды.

– Уйдёт время на перестройку. Лето сами знаете, раз и нет.

– Ну и что, – возразила она. – Зато приличные доходы. За день множество заплывов осуществишь.

Изольда закинула ногу на ногу. Летний костюмчик на ней скомкался в кучу. От образовавшихся складок, он казалось, превращается в гармошку и без утюга не обойтись.

– Ваша фантазия не имеет отношения к нашему водному бизнесу. Я сомневаюсь, что Олег разрешит сделать пробу вашей задумки.

Соловкин мягко рассмеялся, но очередной вопрос поставил серьёзно.

– Изольда, я как понимаю вас, вы желаете получить что-то взамен. Правильно?

– Только в том случае, если вы убедитесь в моих предложениях.

– Хм. Само собой, разумеется. Но на вопрос прошу ответить?

– Обязательно. Не люблю кататься так сказать по ветру.

Изольда опустила ногу и осмотрела содержимое на столе Соловкина.

– Среди этой стопки бумаг пусть лежит письменный договор.

– Какой?

– Ваши компаньоны не станут жадничать, обменять дорогой приз на мою идею.

– Ха-ха-ха, – захохотал Соловкин. Брюхо растрясалось вроде тёплого холодца. Он даже машинально поддержал его пухлыми ладонями.

– Вы Изольда, чересчур смелая женщина, – отметил он.

– Это излишне. Ценность наверняка хранится у вас в сейфе?

– Ваша интуиция вас обманывает, – съязвил Соловкин. – Вы опоздали на долю секунды, как говорится в мире, кто не успел, тот опоздал.

– Отговорки оставьте при себе, – она занервничала. Соловкин поддался влиянию её пренеприятного психологического взгляда.

– Тема переходит на горячий спор. Решим общие проблемы, – покорно заявил он.

Входная дверь неожиданно приоткрылась.

– Миша, измени на завтра призовые данные. Будем награждать наличными средствами. Финалист нам не светит. За это огромное спасибо Зацепину.

– Олег, – перебил его Соловкин. – Тут такая заманчивая идея появилась. Твоё мудрое решение нужно.

Сомов кивнул и зашёл.

– Что сучилось?

– В смысле ничего. Одна предпринимательница даёт нам обновление дела. Познакомься, это Изольда Устинова.

– Олег Сомов, владелец и руководитель яхт-клуба, – представился он женщине.

– Второй раз рассказывать не буду, – отрубила она.

– О чём разговор Миша? – в недоумение спросил руководитель и взялся за подбородок.

Соловкин вкратце пересказал историю Изольды и дал понять на нехватку времени на строительство дорожки.

Сомов прослушал и сообщил:

– Допустим, вы правы, но ваше требование обмена нереальное. Приз похищен, да и кто чётко скажет о его настоящем существование. Заманить публику в клуб нетрудно, а вот деньги с них вытрясти очень проблематично. Соблазн есть соблазн, он и чёрт искушается.

– Глупцы, – брякнула она. – Ваш детский бизнес рухнет как песочный домик. Вы боитесь партнёрства с умной женщиной. Вы меня вспомните в случае кризиса.

Она шумно встала и поправила костюмчик.

– С вами каши не сваришь. Серая волокита. И не вздумайте работать самостоятельно, а то бизнес захромает.

– Ух, ты, – шутливо воскликнул Сомов и большего не добавил.

Соловкин от души развеселился. Слёзы покатились из глаз кресло угрожающе заскрипело.

– Потешная натура, – сквозь смех сказал Соловкин.

Изольда сверкнула каблуками и прошмыгнула в коридор, треснув напоследок плотной дверью. Спустя пару минут заурчала машина. Через мгновение всё стихло.

Соловкин вытер вспотевшее лицо и расслабился.

– Твоё мнение Олег?

– Впечатлительно.

– Это её стометровка полнейшая чепуха. Иссякнет захватывающее зрелище. Погаснет азарт. Клиенты-посетители признают нас дураками. На такую дорожку любой согласится, риска нет.

– В принципе есть и плюсы, – выложил Сомов. – Выигрыш имеет главную силу. Ставки особенно не убавятся, любители риска попытают счастья в успехе. Много любителей.

– Олег, ты забыл, что у нас один приз, «Лика» вся наша сила. Где мы найдём финалиста, который точно не осрамится. Здесь играет роль молниеносной реакции. Мы привыкли к безопасной работе.

– Отрицать смешно.

Сомов расхаживал из угла в угол, совсем отказываться от предложения Изольды он не хотел.

– Ведь её кто-то подослал к нам? Ради чего?

– Да ерунда Олег, – отмахнулся управляющий. – Молодая глупышка. Волос длинный, а ум короткий.

– Если бы только волос длинный, – с опаской проговорил владелец клуба.

Сомов не стал излагать веские подозрения. Стоило о чем подумать и избавиться от искушения.

– Мысли забиты финалистом. Разыгрывать деньги смехотворно и несерьёзно, – пожаловался он.

– Завтра суббота. Я понаблюдаю за гонщиками. Предложим работу.

Соловкин выглянул в окно. Небо заполнилось мелкими облаками, но солнце не закрывали. Жара одолевала донельзя. Природа требовала влаги.

– Худей Миша. Сало топить никому не хочется.

Соловкин смутился от замечания руководителя

– Работа сковала, – язвительно ответил он.

Сомов ухмыльнулся и легонько надавил себе на виски.

Кровь нахлынула к головным сосудам.

– Переживём. В воскресенье синоптики обещали понижение давления. Дождя не миновать всему нашему региону, – предупредил Сомов.

Он сделал ещё какие-то объяснения насчёт переоформления плановых расчётов и удалился.

– Клюнул, простофиля, – сказал вслух татарин Рустам.

«Лика» была украдена по его задуманному плану. Очнувшись от похмельного сна и, обнаружив пустой гараж, он приободрился, пошевелил густой бородой и занял чёрную позицию. Забрасывать мохнатую руку на чужое добро в привычку не входило. За неимением приличия Рустам решил подкатиться теперь в зависимый от него деловой круг людей. Бизнесмены яхт-клуба, ставшие его героями, создавали игру личного интереса. Чем пахнут ремёсла, рассуждал татарин, деньгами и поверх того благоволением рукотворных дел.

Рустам Хабибуллин не упрекал себя безнравственной деятельностью. Его лодка змеёй пролезла в яхт-клуб Сомова и приступила протаптывать дорогу под ноги её создателя. По приказу вонзила «когти» и вытеснила из сейфа катер. Это было предначертано благородным риском, чтобы пожертвовать изобретённой красавицей. Всё же Рустам не допускал мысль с ней расставаться.

Поймать тишину и покой, после злодеяния Безменова составляло стальную волю. Своё согласие на кражу, восставшую внутреннюю злобу почему-то не гасило.

Рустам закупорил гараж, чуть ли не крепче обычного, имитируя сохранность лодки. Он жил в одиночестве долгие годы и предохранить себя от лишних жалоб «родственников» вреда не было. Чтобы изобличить протоку вместе с клубом, он ни в коем случае не должен встретиться Безменову. Разъезды Коли, смеялся он, мне очень кстати и возврат «Лики» я гарантирую, в придачу с именным клубом. Они все у меня на крючке!

Сомов не отводил взгляда от Устиновой, стоящей в толпе болельщиков. С оценкой она наблюдала за очередной гонкой заядлых участников. Женщина тридцати лет выделялась из толпы спокойствием и выдержкой, предвкушая свою гениальную подсказку на разработку новой дорожки.

– Изольду увидел? – спросил Соловкин у Олега, отлучившись от поста ведущего.

– Наблюдаю. А вчера была она?

– В субботу? – уточнил Соловкин. – Нет, точно нет. Мне с трибуны виднее. Подождёт и увидит, что мы не торопимся, и бросит своё дело.

– Кто знает.

Сомов сомневался. За целые сутки её не было в клубе. Думали, не приедет, а теперь назло крутится.

– Подождём, когда забудет к нам дорогу.

– И что?

– Я подсчитал примерное время и затраты. Советы этой девчонки подходящие.

– Ну да? – Соловкин не поверил.

– Да Миша. По теории сходится без проблем.

– Теория пока ничего не говорит, – Соловкин впал в разочарование и подался к трибуне.

– Практика хуже не покажет. Освоим, – уверил руководитель.

Заплыв завершился, и ведущий объявил победителя. Готовились следующие. Лодки измучились с перегревом двигателей. Остывать до конца не успевали. Синоптики ошиблись в прогнозе погоды. Солнце грело в полную силу. И только лодка «Хельга», вновь тщательно отрегулированная мастерами покоилась на нежных волнах протоки слабого течения. Опыт-

ного хозяина к ней не находилось, и Соловкин не осмеливался выбирать кого-то из приезжих участников гонок.

Изольда отошла от людей и двинулась к красным «Жигулям». Отъезд её стал понурым, как у проигравшего гостя.

Сомову на душе отлегло. Он подозвал Соловкина и напомнил ему про финалиста.

– Помню Олег, – ответил ведущий. – Фотин и Зацепин были лучшие специалисты, а у этих лишь детские шалости.

– Судить просто так рано. Недооценивать гонщика не надо, пусть даже он постоянно в поражение, – с горячей убеждённостью рассудил Сомов.

Он говорил правду и нисколько не сомневался.

– Юнцов не вздумай отталкивать, – предупредил он.

– Пустая канитель.

– Я объяснил уже тебе.

– А Безменов кроме лодок не сможет найти специалиста?

– Не найдёт, – грубо сказал Сомов. – На воду он же на стороне не выведет человека, а у нас практика, натуральность.

Соловкина обрекла обида.

– Я способен через вещий сон раскрыть все приёмы каждого гонщика в яхт-клубе.

– Новичка не пропусти, провидец, – холодно отрезал Сомов и указал ему на микрофон.

Соловкин вступил в свои права ведущего. Обида постепенно прошла, и уважение к руководителю не уменьшилось. Со-ловкин по-мужски уважал его за честное отношение к нему, отсутствие злопамятства и благоразумное поведение в кризисных ситуациях.

Сомов же находил в нём положительного партнёра и ответственного исполнителя. Заданная задача Соловкину по плечу. Пусть не сегодня, так завтра наступит праздник, и вёдра обречения почерпнут груды золота, всегда пояснял руководитель в борьбе с унынием.

По предзнаменованию Сомова в сумерках погода испортилась. Заискрилась молния, хлынул дождь. Ветер загремел пляжными предметами, но с усилением дождевых потоков почти успокоился. Земля окунулась в прохладную свежесть и задышала жизнью.

Сомов без полезных дел всё равно не скрывал удовольствия. Сидя с партнёрами в уютной комнате, он чувствовал себя защищённым от завистливого глаза.

– Кто это Изольда? – с интересом спросил Безменов.

– Нашлась претендентка-инженер, – улыбался Соловкин. Финалиста он так и не выбрал и эту тему он старался не воз-

обновлять.

Сомов с наслаждением пил пиво из алюминиевой банки. Он вынул из маленького холодильника ещё две баночки и раздал мужчинам.

– Знаешь Николай, я тоже вписался в инженерную работу без диплома и наметил вот такую схему.

Из стольного ящика Сомов вытащил небрежный листок в клеточку, на котором планировалась водная трасса. Все трое склонились над рисунком.

– Портить нашу старую дорожку не хочу, – сказал он. – Отведём прямолинейный уголок на пробу.

– Так-то оно так. Гонщиков на день не хватит. Пять минут на заплыв вместе с выходом и заключительным объявлением. Эх, нет Клима..., – Безменов резко оборвал фразу и сразу поправился. – Хотя такая штука ему в новинку. Гарантий на благополучие нет.

– Зацепин не причём, – остановил Сомов. – Как у тебя с кандидатом?

Он толкнул кулаком в живот Соловкину.

– Слабаки. В будущие выходные будут. Один паренёк себя круто показал, – стыдливо солгал управляющий.

– Молодец, – похвалил Сомов. – Повезёт с финалистом клуба, дальше возьмёмся за Изольду. Скоро забудет сама по себе к нам дорогу. Прижимать к стенке её опасно, за ней наверняка есть люди. Величие за широкой спиной. Послали разведчицу.

– Зацепин не в силах? – воздвиг версию Соловкин.

– Вряд ли, возможно. Он своего добился.

Безменов ненавистно посмотрел на управляющего и огрызнулся.

– Прекращай его вмешивать! Отодвинь своё брюхо, оно закрывает чертёж.

Соловкин виновато подтянулся.

– Злиться незачем ребята, – встрял Сомов. – После этой недели будем закрываться. Временно. Лишь бы финалист отыскался. Ищи Миша хорошенько, иначе пиши, пропало. Посидим в покое и сосредоточимся на действиях Изольды. Думаю, она не глупа и поймёт, что мы ничего не предпринимаем. План обязан осуществиться. Недельку без соревнований, и на доброе дело, на светлую голову и деньги целы.

– Лишняя неделя уйдёт насмарку, – воспротивился Соловкин. – Прибыли никакой.

– Я имел в виду деньги гостей, – засмеялся Сомов и аккуратно, свернув чертёж, убрал его обратно в стол.

– Коля, когда и куда едешь?

– Отдохну три дня и отправлюсь. К концу августа поспею.

– Что так долго? – поинтересовался Сомов.

– Личные дела.

– Секретная поездка? Личная тайна что ли?

– Олег, у меня от тебя нет секретов. Это по семейному случаю. Устрою скромный курорт и окружу себя приятным пейзажем природы. «Лика» вам обо мне напомнит.

– Давай-давай жми, курортник, – добродушно провозгласил Сомов и сердечно пожал ему руку.

Лазунин мрачно смотрел в окно, когда солнце окончательно закатилось за далёкий горизонт. Дождь поливал из темноты и досаждал ему в намеченной работе.

– Сорвался калым, – в сердцах сказал он. – Про клуб забудь, кругом сырость, слякоть.

– Кроме крыши ничего не умеешь делать? – с упрёком спросила Елена.

– Умею, но некуда податься. Подскажи другое стоящее занятие?

– Мне больше делать нечего, – огрызнулась она.

– А отдыхать охота?

– Охота!

– В яхт-клубе?

– Угадал, ты мужчина, ты и думай.

– Мужчина, но не бог.

Включенный телевизор нервировал. Лазунин щёлкнул выключателем.

– Хватит глаза мозолить, думай лучше. Он присел в кресло и вытянул ноги.

– В пятницу поеду один, коли денег заработаю, поговорю насчёт моих услуг.

– Маловероятно, что получится, – высказала она.

– Очевидно. Вчерашний день вообще прошёл без толку. Завтра дождь перестанет, запрягу Сашку себе в помощники. Наймём дешёвую технику на погрузку разбитых гаражей.

Лазунин разгорячился.

– Отвезём в приёмный пункт и с деньгами. На всё про всё целый день.

– Где ты их найдёшь? – спросила Елена.

– Что?

– Гаражи?

– Искать надо. Они на побережьях реки. Тонн пятнадцать чёрного металла.

– Украдёте что ли? – заподозрила она.

– Брось. Разломанные гаражи и никому не нужные.

– Если их до вас не сдали.

– Не беспокойся. Не сдали.

Дождь в усиленном темпе полоскал всю ночь. Дмитрий просыпался и с боязнью выглядывал в окно. Картина ненастья не менялась. Заваливаясь в постель, он болезненно засыпал, надежда внутри потухла. В последний раз он посмотрел на часы. Четыре часа утра. Дмитрий решил больше не соскакивать с кровати, а нормально выспаться и утром подготовиться к осуществлению замыслов. К великой радости рассвет выдался безоблачным. И теперь лишь бы повезло в деле. Он долго не копошился. Едва, проглотив завтрак, Дмитрий во всю прыть помчался к приятелю Сашке. На него приходилось нередко опираться. Физической силы и пользы от него было с остатком, за скромные деньги он был готов землю мира перепахать. Дмитрий лишь удивлялся и дружественно хлопотал. Отыскалась удобная техника, работал пункт приёма, и были деньги, отчего Сашка радовался неожиданной прибыли коротким трудом. Дмитрий присвоил десять тысяч, думая, что хватит на первоначальные расходы. Кройка крыши заняла бы достаточно времени и оплата вышла бы на меньшую сумму. Дмитрий отсчитал договорный заработок приятелю. Настроение было отличное, он не стал задерживаться, а поспешно помчался к дому. По дороге встретилась породистая хозяйская собака и накинулась со злобным лаем. Не обратив на неё внимания, она укусила бы за ногу. Испуганный хозяин подбежал к псу, схватил поводок и глубоко извинился перед Дмитрием за свою невнимательность. Он больно стегнул собаку прутом и выругался. Та жалобно визгнула. Другим днём он мог яростно озлобиться на обоих жильцов, но в этот тёплый вечер, он определил вескую доброту собаки, нежели у хозяина. Дома его ждала девушка, ничуть не надеясь на успехи Дмитрия.

– Признаться тебе, я не надеялась, – смущённо пролепетала Елена и вопросительно приподняла брови.

– Червонец, – ответил Дмитрий.

– Добрал сумму? Думаешь хватит?

– Должно хватить.

Он хвастливо помахал перед носом Елены тысячными купюрами.

– Итак, в пятницу я нанесу визит в клуб и намекну им на хорошую гонку на право лидерства. Нет, лучше завтра, чего тянуть.

– Поехали сразу вместе? – предложила она.

– Нет. Тебя там не хватало для компании. Договорюсь с управлением и в выходные дни тогда уж тебя возьму с собой.

Дмитрий положил деньги в шкафчик и ласково обнял девушку за плечи.

– Это величайший выход вылезти из бедноты.

– Вроде и не бедствуем.

Елена осторожным движением от него отстранилась.

– Тебе кажется. У моих близких знакомых растут достойные доходы на здоровое житьё, – назидательно ответил парень.

– В клубе также не сахар. Сегодня жив, а позже коньки отбросил или того хуже сделаешься калекой. Такой ты мне и с деньгами не нужен.

– Вот и вся любовь, – удручённо сказал Дмитрий. – Значит, не всегда люди правы. Не только, когда нищета стучится в дверь, а любовь выпрыгивает в окно, но и болезнь войдёт со стуком.

– По-твоему приглашению, если ты о болезни – гневно выкрикнула она.

Дмитрий сжал кулак.

– Я её кочергой тресну.

Он раскатисто захохотал и уединился к телевизору.

Елена была права. Опасность превышала все связанные ограничения. И кочерги как говорится, нет, на всякий случай для самозащиты. Против судьбы нет приёма.

Дмитрий переключил на спортивный канал. Шёл поединок бокса. Уникальное зрелище для массовой аудитории людей. Для них такие же живые люди рискуют единственным здоровьем. Это хобби, но и работа, денежная решённая проблема. Блажь, подумал Дмитрий, твоя жизнь зависит от самого себя. Хоть я и не доедаю последний кусок, но я обделён в материальном постоянстве и это исправлю.

Девушке стало жаль парня. Его губительная замкнутость овладела им. Чуть-чуть и рассыплется на мелкие песчинки.

Она мягко прикорнула к нему и обняла за шею.

– Расслабься. Разговор с хозяевами может развязаться. Наверняка они тебя проверят на вшивость. А оно так и будет, поверь мне.

– У них много разных конструкций, – напомнил он про лодки.

– Подберут тебе по твоему вкусу. Войди в их общество, в веру, а дальше твоя забота на какой лодке плавать.

– Правда?

– Правда. У тебя всё получится.

Дмитрий слышал часто её неоднократное волшебное выражение «у тебя всё получится», и у него получалось. Интуитивная энергия переходила к нему, ибо это было сказано от чистой души. Добрые женские слова будили в нём работоспособность и страстную тягу в поисках улучшения быта.

Легковая попутка пересекла мост через речку и притормозила у требовательной остановки. Лазунин рассчитался с водителем и вышел к влажной просеке. Пришедший в сознательный порядок он изгнал из себя чувство страха. Протекающая поблизости протока «Заповедная» клокотала рвением на острые ощущения. Лазунин молимо просил успокоиться сердцу, не слушать посторонних возгласов лесной территории и бурлящей воды. Слабое волнение ударялось пульсом.

Дмитрий взял с собой половину наличных денег. Он наметал, что сотворит крутизну, зашёл к ним проездом, а деньги около шести тысяч в кармане остались лежать на чай. Крупные барыши израсходовались на мужские утехи. Вдобавок нагрянула беда. Сломалась по дороге машина, пришлось её отталкивать с помощью техники.

Проходя возле растительности, он чуть не оцарапал туфель, начищенный до блеска. «В работе поостережёшься, зато дома обожжешься», – пробурчал он, изменив слова в изречение.

Ржавая шестерня уничтожила рассеянность Дмитрия и придала ему мужественность. Он глянул под ноги и в ужасе представил себя в грязи. Шёл, шёл и упал невзначай. Причина неопрятности можно назвать ограблением, прямо здесь в лесу. А деньги? Рубли засунуть в густой валежник. Но это теоретическое объяснение, не реальное, могут не поверить и лучше представиться таким, какой он есть сейчас. Чистый и красивый.

Яхт-клуб показывался, и тревога снова взыгралась. Посмеются и от ворот поворот, уже приготовился Дмитрий. Хорошо бы кого-нибудь встретить на улице, и он, наконец, ступил на частную площадь.

Глава 2

Грузовичок не хотел заводиться. Антон поворачивал ключ зажигания, раздавалось моторное чиханье и ситуация возвращалась в исходное положение.

– На солнце перегрелся, – крикнул он Безменову из кабины.

– Это макушка у тебя испеклась.

Сердитый Безменов влез к нему и попробовал тот же процесс. Машина в заводе отказывала.

– Ладно, – сдался он. – Слесаря позови, пусть займётся ремонтом. Давай снова накроем лебёдочный механизм, а то дождь вдруг польёт. Сгорит к чёрту.

Они шустро расстелили непромокаемый брезент и накрыли кран для вытяжки лодки из сейфа.

– Ты скоро уезжаешь? – спросил Антон.

– Да. Через два денька поеду. Побудешь за меня с месяц.

– Починили бы грузовик, мало ли что.

– А возможно и не понадобится до моего приезда. Следи за краном. Не рассчитывай на авось.

– Отлично. За меня тогда не беспокойся, – успокоил его Антон.

Безменов одобрительно закивал.

– «Лика» при всех обстоятельствах останется в сейфе. Безменов опять запрыгнул в кабину грузовичка. Мотор по-

дал признаки работы и тут же испустил дух.

– Машину зря теребишь. Бесполезно, – заныл Антон. – Пойду, приведу человека.

Безменов шире открыл дверцу и лёг на сиденья. Он распрямил уставшие ноги, закурил и разобрал шёпот лени на ухо, никуда не выезжать.

«Бессмысленно упускать бархатный сезон», – сказал он сам себе.

Антон Лиминюк по привычке обратил внимание на въездные ворота и убедился в отсутствии машин. Незнакомый парень стоял спиной к нему, прилично одетый и стройного телосложения.

Антон подкрался и сдавил его плечо.

– Что-то ищешь парень?

Лазунин вздрогнул.

– Я это..., – растерялся он.

– Чего слоняешься на частной территории? У Антона блеснули вставные золотые зубы.

Лазунин оскорбился и выпалил:

– Хочу поспорить надвое и доказать, что ваш клубный финалист прозрачный огарыш в стакане.

– А ты значит жирный червь в тёплой куче мусора?

Зубы опять сверкнули.

– Формула предисловия одинаковая, – заключил Лазунин и обрадовался остроумной отговорке.

– Ты ошибся парень. Финалиста у нас нет, и неизвестно когда появится.

Лазунин беспокоился. Оборот беседы подходил на концовку.

– Я видел ваших двух крутых гонщиков, Зацепин и Фонин, по-моему?

– Фотин. Герман Фотин, – поправил Антон. – Он попал в серьёзную аварию и теперь для него лодка, как грешнику рай.

Лазунин засунул руку в карман брюк и перегнулся в блатную позу.

– Они вчерашний день. Я могу обогнать без вашей лодки «Хельги». Вы не замечали тяжесть этой лодки? Худший вариант. Проверьте на моём опыте.

Антон прищурился и сказал:

– Думаю, хозяева проверят тебя. Лишь крайность кризиса тебя спасёт. Отойди и не светись на площади, уйди к воротам, я скоро приду.

Лазунин подчинился. Начало пока спокойное. Приём руководителя зависел от настроения, возьмёт и попросит прикрыть дверь с коридора, думал он.

Антон долго не задержался. Человек в спецодежде идущий рядом с ним, отделился вперёд. Антон свистнул, подзывая Лазунина.

– Зайдём к управляющему, а там смотри сам и не умничай. Сомов этого не любит. Сам философствует, чтобы затянуть беседу, – учил по дороге парня Антон.

В кабинете Соловкин находился вместе с Сомовым, и Антон воспринял ситуацию приятным совпадением.

– Олег, – вежливо обратился он. – К нам хочет присоединиться парень.

– Кто он? – спросил руководитель и нахмурился. Больно молодой гонщик и когда он мог успеть набрать опыт.

В данный момент Дмитрию Лазунину в июне исполнилось двадцать пять лет.

– Меня зовут Дмитрий Лазунин.

Сомов махнул Антону в знак покинуть кабинет.

– С вас премия, – пошутил Антон.

– Оплеуху тебе под чтение нотации! Дверь замкнулась.

– Молодой человек, чем вы нам полезны? – безразличным тоном спросил Сомов.

– Покажу класс, если оцените правильно.

– Что значит класс?

– Олег, – замолвил Соловкин. – Нервным путём мы не добьёмся успеха. Сам говорил недавно, не надо недооценивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.